

Правовые и политические аспекты управления

Конеев Ф. В.

Эволюция политических идей о роли Германии в пространстве европейской политики

Конеев Филипп Владиславович — соискатель, кафедра политического анализа, факультет государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: philipp_k@list.ru

SPIN-код РИНЦ: [4256-3019](https://elibrary.ru/4256-3019)

Аннотация

Политические взгляды германцев на роль их государств в Европе прошли многовековую идейно-ценностную трансформацию. На современном этапе, когда Германия является бесспорным экономическим лидером в ЕС, особенно остро встал вопрос о росте ее политического влияния и роли во внутриевропейских политических процессах.

В статье прослеживается историческое развитие общественно-политических взглядов на роль Германии в Европе. Автор исследует изменение ценностно-идеологического дискурса относительно политического влияния Германии в Европейском союзе; определяет характер влияния социально-политических процессов на изменение позиции немецкой элиты относительно роли страны в ЕС в XXI в.

Ключевые слова

Федеративная Республика Германия, европейская интеграция, политические ценности, Европейский Союз, евроскептицизм.

История европейской интеграции тесно связана с Германией, и роль этой страны в объединении Европы как XX–XXI вв., так и в другие исторические периоды, очень велика. На современном этапе усиление роли Германии в Объединенной Европе началось с падения Берлинской стены и достигло своего пика к 10-м гг. XXI в. Тем не менее в силу сложившихся исторических и социо-культурных предпосылок в XXI в. политическая элита Германии долгое время отказывалась принимать роль неформального лидера Европейского союза, и лишь в последние годы эта ситуация начала меняться в силу изменения ценностного восприятия этого лидерства.

Цель статьи — проследить эволюцию политических взглядов германцев на роль Германии в Европе.

Идейно-ценностное содержание взглядов граждан и элит Германии на роль своей страны в европейской политике невозможно рассматривать без анализа исторической основы этих взглядов. Многовековой опыт политической раздробленности, статус империи и многие другие факторы сформировали три ключевые и связанные между собой концепции восприятия этническими немцами своей роли в Европе: имперскую идею, немецкий национализм («фёлькиш») и пангерманизм.

Имперская идея

Идея империи — это политическая концепция, имевшая, на наш взгляд, существенное влияние на политическую мысль, представления о Единой Европе и в целом европейскую политику как минимум до конца Средних веков¹. Суть этой концепции сводится к особому, «богоданному» политическому статусу императора и империи, обосновывающему право империи властвовать над христианским и всем остальным миром. Это право идеологически возводится ко временам Римской империи и идее «Римского мира».

Генезис имперской идеи у германских народов принято связывать с политической деятельностью Оттона I (912–973 гг.) — основателя Священной Римской империи. Формируя свою империю, Оттон I опирался на систему политических ценностей, созданную Карлом Великим — первым Императором Запада. Воспроизведя ряд политических ритуалов и символов (коронации в Ахене и в Риме, принятие титула «короля франков и лангобардов» и пр.), Оттон таким образом упрочил идеологическую связь своего государства с легендарными государствами прошлого, империей каролингов и Римской империей². Оттону удалось консолидировать Германию под своей властью, а также обеспечить титул императора Священной Римской империи германской нации достаточным уровнем престижа, чтобы в средневековой иерархии международных отношений император обладал де-юре более высоким статусом, чем другие европейские монархи³.

Несмотря на то, что Священная Римская империя после Оттона большую часть времени была довольно разобщенным и не играющим особой роли в европейской политике государственным образованием, формальное превосходство императора над другими монархами крайне остро воспринималось элитами европейских стран. Это недовольство прослеживается в ряде философско-политических трудов, которые сейчас принято связывать с развитием идеи Единой Европы. Дюбуа в трактате «О возвращении святой земли» (1307 г.), обращался к германским курфюрстам, которые должны были, по замыслу автора, согласиться на наследование императорского трона французскими аристократами⁴. Архитектура «Христианской лиги», разработанной богемским королем Йиржи из Подебрад (ок. 1460), не включала в состав управляющего

---

¹ Конев Ф.В. Генезис и развитие имперской идеи в период Поздней Античности // Человеческий капитал. 2015. № 9 (81). С. 74–76.

² Рапп Ф. Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. С. 9–11.

³ Балакин В.Д. Творцы Священной Римской империи. М.: Молодая гвардия, 2004. С. 20–23.

⁴ Венкстерн Л.В. Общественно-политические идеи и проекты Пьера Дюбуа (ок. 1250 – после 1321) // Средневековый город. 1998. № 12. С. 47–57.

лигой совета ни императора, ни Папу Римского, причем император в качестве «немецкого короля» по факту «уравнивался» в этом совете с королем Франции и представителями итальянских городов. Очевидно, автор понимал, что императорский титул не предполагал формального равенства с другими европейскими лидерами⁵.

Следующий важный период развития имперской идеи — Реформация и правление императора Карла V Габсбурга (1519–1558 гг.), которого за достижения в объединении империи иногда называют «Отцом Европы»⁶. Именно в этот период, по мнению историков, произошло окончательное формирование единой, пусть и раздробленной политически, немецкой нации, «божественным предначением» которой стала империя. Политические ценности как элиты, так и каждого рядового немца теперь включали в себя не только ценности конкретного княжества или города, но и всей империи, Рейха⁷, который при Карле V занимал как минимум половину Европы.

Период влияния Габсбургов и Священной Римской империи в Европе закончился с подписанием Вестфальского мира в 1648 г. Результаты Тридцатилетней войны для немцев были крайне неутешительны, а установление новой системы международных отношений, в которой император считался не старшим среди монархов, а равным по правам с королями других национальных государств, нанесло существенный ущерб престижу Священной Римской империи⁸. Тем не менее идея Всемирной империи будет присутствовать в политическом дискурсе Германии как минимум до конца Второй мировой войны.

Таким образом, можно отметить, что имперская идея сильно повлияла на Европу, но особенно — на Германию, дольше всех сохранявшую титул императора. Несмотря на то, что имперская идеология послужила одной из основ для развязывания двух мировых войн, исследователи сходятся во мнении, что она оставила и позитивное наследие в идейно-ценностной подсистеме политики Германии — готовность ставить интересы империи, «общего» над интересами «частного» — отдельных земель, городов и индивидов.

---

⁵ *Heumann F.G.* George of Bohemia. King of Heretics. New Jersey: Princeton University Press, 1965. P. 297–302.

⁶ *Ивонин Ю.Е.* Карл V Габсбург [Текст]: научное издание / Ю. Е. Ивонин // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 46–65.

⁷ *Rann Ф.* Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009. С. 391–394.

⁸ *Eyffinger A.* Europe in the Balance: An Appraisal of the Westphalian System. // Netherlands International Law Review. 1998. № 2 (45). P. 161–187.

Немецкий национализм (фёлькиш)

Распад Священной Римской империи после наполеоновских войн, установление Венского миропорядка, стремительная модернизация и урбанизация, а также другие глобальные социально-политические процессы, присущие первой половине XIX в., привели к окончательному формированию у жителей немецких земель уникальной самоидентификации и системы политических ценностей.

По мнению Н. Сарычевой, «в качестве альтернативы слабеющему государственно- политическому национальному мышлению рождался этнокультурный национализм, глубоко укоренный в психологических, ментальных структурах немецкого общественного сознания»⁹. Это привело к формированию «фёлькиш» — националистического политического движения и идеологии или, как ее называют исследователи этого вопроса, историко-органической идеологии.

Исследователи считают, что идейно-ценностные основы «фёлькиш» прослеживаются в работах таких немецких философов, как Гегель, Гердер, Фихте¹⁰ и многих других мыслителей начала-середины XIX в. Среди мыслителей этой школы часто называют В. Г. Рилия, Ф. Ратцеля, Ф. Ланге и других¹¹.

Основу фёлькиш как идеологии составляло представление о том, что единство немецкого народа должно строиться не вокруг института государства, а на единстве культуры и общности исторической судьбы. Особенность германского национализма, его этнокультурность и, самое главное, примат «народного» над «политическим» стал важным фактором, которой в дальнейшем сыграет роль в процессе интеграции Германии в Объединенную Европу.

Пангерманизм

Одним из ответвлений «фёлькиш» стал пангерманизм — политическая идеология, в основе которой лежит идея необходимости политического единства всех немцев (на основании этнической принадлежности, культуры и языка). Одним из измерений пангерманской идеологии стала идея о мессианской роли немецкого народа

---

⁹ Сарычева Н.А. Становление немецкой национальной внешнеполитической идеологии в XIX веке: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2006.

¹⁰ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993; Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977; Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993.

¹¹ Mosse G.L. The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York: Grosset & Dunlap, 1964. P. 16–23.

в судьбе Европы и мира¹². Германия, по мнению пангерманстов, должна объединить не только германские государства, но и «близкие по духу»: скандинавские страны, Австро-Венгрию и другие.

Итак, идея об особой роли Германии в Европе в той или иной степени присутствует в политической культуре страны уже более тысячелетия. В конце XIX–начале XX вв. эта идея была использована и правительством кайзеровской Германии, и нацистским режимом для обоснования завоевательных войн¹³. Тем не менее идейно-ценностные основы имперской идеи, фёлькиш и пангерманизма имеют и позитивный посыл — в первую очередь, мечту о единстве: народа, Европы и всего христианского мира.

После Второй мировой войны и свержения нацистского режима политические элиты ФРГ и лично Конрад Аденауэр, канцлер ФРГ, которого называют одним из отцов-основателей Европейского Союза, приложили максимум усилий, чтобы вновь включить Германию в «западноевропейскую семью». В итоге Западная Германия стала одной из шести стран, вступивших в ЕОУС, положившее начало институционализации объединения Европы¹⁴. С тех пор восстановление Европы и восстановление Германии стали тождественными ценностями как для политической элиты, так и для населения страны.

Все руководители Германии времен холодной войны вели крайне сдержанную внешнюю политику, старательно избегая темы усиления роли страны в Европе, по нескольким причинам. Во-первых, из-за «призрака нацистского милитаризма» — ущерб, который нанесла Германия Европе и миру в ходе Второй мировой, еще был слишком свеж, и у многих людей Германия ассоциировалась, в первую очередь, с ее нацистским прошлым. Во-вторых, до падения Берлинской стены основным приоритетом для немецких политиков было объединение самой Германии и ее выживание в противостоянии двух сверхдержав.

К началу 1990-х гг. риторика немецких политиков постепенно начала меняться. Это изменение можно связать с окончанием холодной войны и разрушением двуполярной миросистемы, восстановлением политической целостности Германии,

---

¹² Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 1997. С. 44–52.

¹³ Dennis D.B. Inhumanities. Nazi Interpretations of Western Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 5–9.

¹⁴ Keman H. It's a long way to EUrope: The Post War Process of Integration // International Workshop on «The Ideological, Cultural and Social Background of the Enlarged Europe». Chengdu: Sichuan University, 2007. P. 6–7.

уменьшением экономического и социо-политического разрыва между бывшими ФРГ и ГДР, сменой поколений — политическим влиянием в европейской политике стали обладать люди, непосредственно не заставшие Вторую мировую войну и для которых опыт войны не был личным¹⁵.

Первым политиком периода после холодной войны, в выступлениях которого прозвучали идеи об увеличении роли Германии в Европе, стал канцлер Герхард Шрёдер. Он впервые заявил о том, что национальные интересы Германии необходимо учитывать и в мировой, и в европейской политике¹⁶. В то же время Шрёдер связывал интересы Германии и Объединенной Европы, именно в период его руководства произошло расширение ЕС 2004 года — крупнейшее в истории европейской интеграции. Канцлер также являлся одним из главных идеологов Конституции ЕС — документа, который должен был вывести европейскую интеграцию на новый уровень¹⁷.

В первые два срока А. Меркель политические элиты поддерживали заданный Шрёдером баланс между соблюдением национальных интересов и европейской интеграцией. Постепенная смена этого курса началась во время мирового финансового кризиса. «Во время кризиса евро Германия стала несомненным лидером Европы по вопросам экономической политики. Сила экономики страны и просьбы о финансовой поддержке, исходящие от других стран, дали Германии превосходящую позицию»¹⁸. Политические элиты стали осознавать необходимость собственного лидерства не только в экономических, но и в политических процессах ЕС для сохранения и развития европейской интеграции¹⁹.

Изменение ценностной составляющей роли Германии в Европе восприняла политическая элита не только Германии, но и других европейских стран. Растущее влияние Германии на внутриевропейской политической арене нашло отражение в ежегодном отчете Европейского аналитического центра по международным отношениям, который ранжирует страны в соответствии с их влиянием во внешней

---

¹⁵ Judt T. *Postwar. A history of Europe since 1945*. New York: The Penguin Press, 2005. P. 13–14.

¹⁶ Grant C. Germany's foreign policy: What lessons can be learned from the Schröder years? // Centre for European reform, essays [Электронный ресурс] September 2, 2005. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_germ_for_pol_2sep05-2154.pdf (дата обращения: 18.07.2018)

¹⁷ Guérot U. Germany and Europe: New Deal or Déjà Vu? // *Notre Europe. Studies and Researches*. 2006. № 55. P. 3.

¹⁸ Grant C. What is wrong with German foreign policy? / Centre for European reform, essays [Электронный ресурс] May 6, 2014. URL: <https://www.cer.eu/insights/what-wrong-german-foreign-policy> (дата обращения: 18.07.2018)

¹⁹ Bulmer S. Germany as the EU's reluctant hegemon? Of economic strength and political constraints // *Journal of European Public Policy*. 2013. Vol. 20. № 10. P. 1387–1405.

политике Европы — Германия заняла верхнюю строчку в рейтингах European Foreign Policy Scorecard 2015 и 2016 годов²⁰.

Результат проведенного летом 2016 г. исследования Европейского аналитического центра по международным отношениям показал, что политические элиты во всех государствах ЕС соглашаются, что Германия является наиболее влиятельным государством Союза. Исследование продемонстрировало, что большинство представителей европейской политической элиты, как правило, обращаются по делам ЕС к Германии первой и/или больше всего. Интерес вызывает и тот факт, что респонденты менее озабочены лидерством Германии, чем ростом влияния националистических партий в Европе, и обеспокоены, что Германия станет, как другие европейские страны, ставить в приоритет свои национальные интересы, а не интересы ЕС²¹.

В отличие от политических элит, граждане европейских стран менее оптимистично относятся к усилению влияния Германии в ЕС. Результаты опроса общественного мнения, которые приводят сотрудники Королевского института международных отношений (Лондон, Соединенное Королевство) в работе «Будущее Европы: сравнение позиций публики и элиты», показывают, что рядовые жители Европы (без учета Соединенного Королевства) в целом хуже воспринимают современную роль Германии в Евросоюзе. В первую очередь, это вызвано недовольством действиями Германии, принятыми для урегулирования последних крупных кризисов (кризис еврозоны, миграционный кризис, украинский кризис и др.). Данные приведены на Рисунке 1.

---

²⁰ European Foreign Policy Scorecard / European Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecfr.eu/scorecard> (дата обращения: 08.07.2018)

²¹ Rethink: EU28 survey / European Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] 06.06.2016. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_rethink_europe_eu28_survey (дата обращения: 18.03.2017).

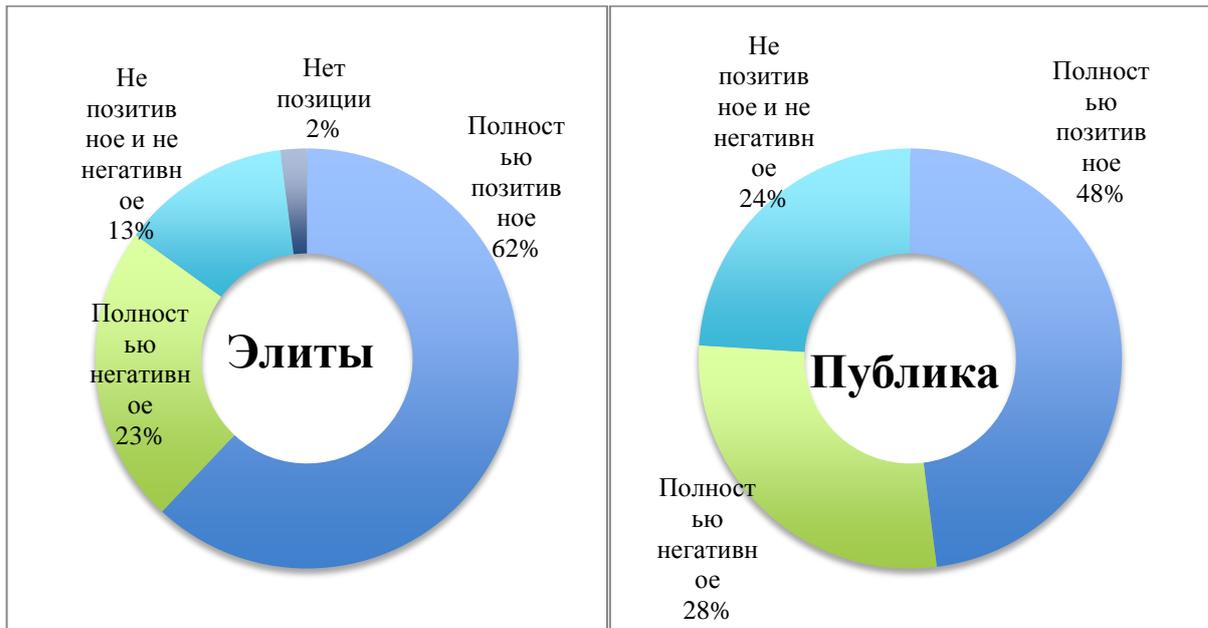

Рисунок 1. Восприятие роли Германии в ЕС²²

Обозначенные выше тенденции привели к тому, что в 2012–2016 гг., в разгар экономического и миграционного кризисов, Германию начали называть «нерешительным лидером» — страна, на взгляд исследователей, имела достаточный экономический и политический потенциал для того, чтобы возглавить процесс европейской интеграции, но не имела для этого политической воли²³. Одним из вопросов, которым задавались европейские политологи в этой связи, был вопрос, способна и готова ли Германия стать больше, чем геоэкономической державой, которая опирается на экономические, а не политические инструменты для достижения своих интересов. Ответ, по мнению исследователей Европейского аналитического центра по международным отношениям (Дж. Яннинг, А. Мёллер, У. Франке и др.), заключается в том, что Германия готова инвестировать в панъевропейские интересы, но только на своих условиях²⁴.

Новое правительство, сформированное в начале 2018 г., Правительственная коалиция, четвертая под руководством Меркель, закрепило проевропейские ценности даже в названии своего программного манифеста — «Новое начало для Европы. Новая динамика для Германии. Новая солидарность для нашей страны». В нем говорится:

²² Raines T., Goodwin M., Cutts D. The Future of Europe Comparing Public and Elite Attitudes. London: Chatham House, 2017. P. 9–11.

²³ Green S. Reluctant Meister: How Germany's Past is Shaping Its European Future. London: Haus Publishing, 2014. P. 213–214.

²⁴ Janning J., Möller A. Leading from the centre: Germany's new role in Europe. ECFR Policy Brief. London: the European Council on Foreign Relations, 2016.

«Мы живем в новую политическую эпоху, которая создает для Германии вызовы как внутри страны, так и за рубежом. Германия является уважаемым глобальным партнером, но ее долгосрочные мир, безопасность и процветание могут быть гарантированы только благодаря новому пробуждению для Европы. Европейский союз должен защищать и обновлять свои ценности. [...] Сильный Европейский Союз является единственной гарантией будущего мира, безопасности и процветания»²⁵. В этом манифесте содержатся предложения по контролю над европейской миграцией, установлению единого европейского МРОТ, структурным реформам Еврзоны и, самое главное, увеличению вноса Германии в общий бюджет ЕС.

Подобные заявления позволяют сделать вывод, что новое правительство действительно проводит прямую связь между ценностями европейской интеграции и благополучием Германии, словно отвечая на высказываемый ранее аналитиками вопрос. В сложившейся с выходом из состава ЕС Великобритании ситуации Германия больше не имеет равных по влиянию акторов в объединенной Европе, что делает ее основным проводником и защитником интеграционных процессов в ЕС²⁶.

Представляется, что в идеологическом плане ключевой предпосылкой для такой смены курса является возникновение нового вызова, который невозможно устранить только лишь экономическими инструментами, и политические элиты Германии ощутили необходимость в разработке политических и социальных инструментов контроля над этим процессом. Речь идет о росте националистических и евроскептических настроений в ЕС, а также об усилении влияния транслирующих эти настроения политических партий.

Евроскептицизмом можно назвать находящуюся в зачаточном состоянии политическую идеологию, базирующуюся на резком неприятии интеграционных процессов, глобализации и культурной унификации. Поскольку ценностная основа евроскептицизма еще до конца не сформирована, евроскептиками принято называть представителей всего политического спектра, в той или иной мере противящихся интеграции Европы²⁷. Тем не менее «системообразующей» для евроскептицизма концепцией принято считать национализм в разных его формах и проявлениях.

Германия является одной из самых «еврооптимистичных» стран ЕС. Даже единственная институционализируемая политическая сила евроскептиков,

---

²⁵ A new awakening for Europe. A new dynamic for Germany. A new solidarity for our country. Coalition Agreement between CDU, CSU and SPD 19th Parliamentary Term. Brussels: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2018.

²⁶ *Demessay C., Puglierin J.* Germany's Leadership Tasks in Europe // DGAPkompakt. Foreign Policy and the Next German Government. Strengths, Weaknesses, Opportunities, and Threats. 2017. № 7. PP.10 – 13.

²⁷ *Шибкова М.О.* Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // Сравнительная политика. 2016. № 4 (26). С. 13–24.

«Альтернатива для Германии», занимающая сейчас третье место в Бундестаге, не ставит вопрос о необходимости существования ЕС и общего рынка или членства в них Германии, политические интересы «АдГ» лежат по большей части в экономической плоскости. Некоторые исследователи даже предполагают, что наличие подобной партии в Германии является позитивным явлением, так как «держит в тонусе» представителей правящей элиты²⁸.

Гораздо большую опасность для евроинтеграционных ценностей Германии составляет рост евроскептических настроений в других странах ЕС. Выход из состава ЕС Великобритании стал настоящим кризисом для идейно-ценностных основ ЕС, и выход других стран может сильно замедлить или и вовсе остановить развитие интеграции.

Именно поэтому для внутриевропейской политики Германии представляется критически важным не допустить или хотя бы контролировать приход к власти в европейских странах партий евроскептиков. О том, что эта перспектива может в ближайшем будущем стать реальностью, свидетельствуют результаты выборов в Европарламент 2014 г. По их результатам блоки евроскептиков и националистов получили значительно больше мест, чем в 2009 году²⁹. Изменяется и ценностное содержание программ евроскептиков — если ранее анти-интеграционные инициативы лежали преимущественно в области экономики (выход из зоны евро как следствие кризисов в Греции, Италии, Испании), то с 2015 г. все чаще звучат евроскептические лозунги политического толка (в первую очередь, связанные с миграционным кризисом и закрытием границ отдельных государств)³⁰.

Оценивая эту тенденцию, И.М. Узнародов делает вывод, что, «если отмеченные тенденции сохранятся, стабильность европейского общества останется в прошлом. Возрастет политическая и социальная напряжённость, а Европейскому Союзу и интеграции на континенте будет нанесён непоправимый ущерб. Перспективы единой благополучной Европы могут оказаться под вопросом»³¹. Можно предположить, что такая перспектива не устраивает Германию и период «нерешительного лидерства» остается в прошлом.

---

²⁸ Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 33–52.

²⁹ Official website of the European Parliament / European Parliament [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results> (дата обращения: 18.03.2016)

³⁰ Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО. 2016. № 6 (51). С. 31–41.

³¹ Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 79–90.

***

Таким образом, можно сделать вывод, что взгляды германцев на роль Германии в Европе прошли три исторических стадии:

- 1) Период с X в. по 40-е гг. XXI в., когда ключевой ценностью для германских народов было объединение Германии. В политическом дискурсе присутствовала идея особой роль германских народов, которые, будучи раздроблены политически, все равно являются единым народом, судьба которого — империя. В силу того, что появившиеся на этой стадии концепции (имперская идея, «фёлькиш» и пангерманизм) к концу XIX в. приобрели ярко выраженный агрессивный и захватнический характер, «мечта об империи» привела к двум мировым войнам.
- 2) Период с 1945 по 1990-е гг., когда деятельность политических элит и населения ФРГ была направлена на возвращение в «европейскую семью», восстановление экономики и объединение разделенной Германии.
- 3) Период с 1990-х по 2010-е гг., называемый периодом «нерешительного лидерства», — при наличии у Германии значительных экономических ресурсов для усиления политической роли страны в ЕС правящие элиты страны не демонстрировали к этому политической воли.

С начала 2010-х гг., а особенно с марта 2018 года, можно говорить о том, что эволюция этих взглядов выходит на новую стадию — стадию принятия Германией своего политического лидерства в ЕС.

С выходом Великобритании из ЕС и ростом влияния националистических и евроскептических сил в Европе Германия как самый влиятельный актер в Европе была вынуждена взять на себя роль локомотива европейской интеграции и неформального лидера ЕС. Если до недавнего времени Германия могла позволить себе роль «нерешительного лидера», то манифест нового правительства ФРГ сигнализирует, что политическая элита страны ставит знак равенства между благополучием Германии и благополучием Объединенной Европы.

Список литературы:

1. Балакин В.Д. Творцы Священной Римской империи. М.: Молодая гвардия, 2004.
2. Басов Ф.А. Германия в Европейском Союзе: от экономического локомотива к политическому лидерству // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 1. С. 33–52.
3. Венкстерн Л.В. Общественно-политические идеи и проекты Пьера Дюбуа (ок. 1250 – после 1321) // Средневековый город. 1998. № 12. С. 47–57.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993.
5. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977.
6. Ивонин Ю.Е. Карл V Габсбург [Текст]: научное издание / Ю. Е. Ивонин // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 46–65.
7. Конеев Ф.В. Генезис и развитие имперской идеи в период Поздней Античности // Человеческий капитал. 2015. № 9 (81). С. 74–76.
8. Пленков О.Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 1997.
9. Рамп Ф. Священная Римская империя германской нации. СПб.: Евразия, 2009.
10. Сарычева Н.А. Становление немецкой национальной внешнеполитической идеологии в XIX веке: автореф. дис. ... канд. истор. наук. М., 2006.
11. Узнародов И.М. Новый национализм в современной Европе // Современная Европа. 2015. № 5 (65). С. 79–90.
12. Шибкова М.О. Идеологический и стратегический евроскептицизм в политической жизни Евросоюза // Сравнительная политика. 2016. № 4 (26). С. 13–24.
13. Шибкова М.О. Современный евроскептицизм как вызов европейской солидарности // Вестник МГИМО. 2016. № 6 (51). С. 31–41.
14. Фихте И.Г. Основные черты современной эпохи // Фихте И.Г. Сочинения в 2-х т.: Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993.
15. A new awakening for Europe. A new dynamic for Germany. A new solidarity for our country. Coalition Agreement between CDU, CSU and SPD 19th Parliamentary Term. Brussels: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2018.
16. Bulmer S. Germany as the EU's reluctant hegemon? Of economic strength and political constraints // Journal of European Public Policy. 2013. Vol. 20. № 10. P. 1387–1405.
17. Demesmay C., Puglierin J. Germany's Leadership Tasks in Europe // DGAPkompakt. Foreign Policy and the Next German Government. Strengths, Weaknesses, Opportunities, and Threats. 2017. № 7. PP.10 – 13.

18. *Dennis D.B.* Inhumanities. Nazi Interpretations of Western Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.
19. European Foreign Policy Scorecard / European Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecfr.eu/scorecard> (дата обращения: 08.07.2018)
20. *Eyffinger A.* Europe in the Balance: An Appraisal of the Westphalian System. // Netherlands International Law Review. 1998. № 2 (45). P. 161–187.
21. *Grant C.* Germany's foreign policy: What lessons can be learned from the Schröder years? // Centre for European reform, essays [Электронный ресурс] September 2, 2005. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/publications/attachments/pdf/2011/essay_germ_for_pol_2sep05-2154.pdf (дата обращения: 18.07.2018)
22. *Grant C.* What is wrong with German foreign policy? / Centre for European reform, essays [Электронный ресурс] May 6, 2014. URL: <https://www.cer.eu/insights/what-wrong-german-foreign-policy> (дата обращения: 18.07.2018)
23. *Green S.* Reluctant Meister: How Germany's Past is Shaping Its European Future. London: Haus Publishing, 2014.
24. *Guérot U.* Germany and Europe: New Deal or Déjà Vu? // Notre Europe. Studies and Researches. 2006. № 55. P. 27–54.
25. *Heymann F.G.* George of Bohemia. King of Heretics. New Jersey: Princeton University Press, 1965.
26. *Janning J., Möller A.* Leading from the centre: Germany's new role in Europe. ECFR Policy Brief. London: the European Council on Foreign Relations, 2016.
27. *Judt T.* Postwar. A history of Europe since 1945. New York: The Penguin Press, 2005.
28. *Keman H.* It's a long way to EUrope: The Post War Process of Integration // International Workshop on «The Ideological, Cultural and Social Background of the Enlarged Europe». Chengdu: Sichuan University, 2007.
29. *Mosse G.L.* The Crisis of German Ideology: Intellectual Origins of the Third Reich. New York: Grosset & Dunlap, 1964.
30. Official website of the European Parliament / European Parliament [Электронный ресурс] URL: <http://www.europarl.europa.eu/elections2014-results> (дата обращения: 18.03.2016)
31. *Raines T., Goodwin M., Cutts D.* The Future of Europe Comparing Public and Elite Attitudes. London: Chatham House, 2017.
32. Rethink: EU28 survey / European Council on Foreign Relations [Электронный ресурс] 06.06.2016. URL: http://www.ecfr.eu/article/commentary_rethink_europe_eu28_survey (дата обращения: 18.03.2017).

Koneev P. V.

Evolution of Germans' Political Views on Germany's Role in Europe

Philipp V. Koneev — PhD applicant, Department of Political Analysis, Faculty of Public Administration in Moscow State University, Moscow, the Russian Federation

Annotation

German citizens' political views on their country's role in Europe have been evolving for many centuries, passing through transformation of ideologies and values. Today, when Germany is the undisputed economic leader in the EU, the question of the growing political influence of this country and its role in the intra-European political processes becomes more essential.

This article reveals the historical development of socio-political views on the role of Germany in Europe. The author also examines the change in the value-ideological discourse regarding Germany's political influence in the EU in modern days; determines the correlation between socio-political processes and change of German elite's position regarding the role of the country in the European Union in the XXI century.

Keywords:

Federal Republic of Germany, European integration, political values European Union, euroscepticism.